

Культура. — 1995. — 18 марта. — С. 11

С Бродвея — в Берлин

Сюрпризы прошлого иногда оказываются неожиданнее, чем «сенсация дня»: так, выяснилось, что одну из лучших работ Курта Вайля (автора знаменитой «Трехгрошовой оперы») — «Уличное происшествие» — никогда не ставили в его родном Берлине.

К. Вайль покинул Германию в 1933 году, прожил два года в Париже, затем переехал в Нью-Йорк, где и провел всю оставшуюся жизнь. В Америке, ставшей для композитора второй родиной, он написал 13 сценических произведений, причем соавторами их, как, например, одного из самых популярных мюзиклов «Леди в ночи», были Айра Гершвин и Мосс Харт.

Если определять жанр «Уличного происшествия» К. Вайля, то ее нельзя назвать ни оперой, ни мюзиклом, — это нечто среднее. По мнению самого композитора, это «бродвейская опера». Шумная премьера на

Бродвее состоялась в 1947 году, и произведение признанного мастера имело большой успех. Либретто по пьесе Элмера Райса принадлежит американскому писателю африканского происхождения Лангстону Хьюсу и основывается на своеобразной эстетике «контрастного» Нью-Йорка — перенаселенные бедные кварталы, вавилонское смешение «новых американцев», приехавших в страну грез в поисках удачи. Первыми на сцене появляются главные герои: горячий приверженец революционного социализма Абрам Каплан, еврей из Польши, его сын Сэм, неловкий юноша с угловатыми движениями школьника, нескладная, дурно одетая дочь Ширли. По соседству живет семья итальянского учителя музыки Липпо Фиорентино, его жена — немка Грета — проводит большую часть времени, сплетничая обо всех жителях квартала. Предметом особо горячих обсуждений является личная жизнь

семьи Моран, живущей на верхнем этаже: говорят, что Анна Моран завела роман с молочником, и это может плохо кончиться — муж Анны, пьяница Фрэнк, совершенно неуправляем, ничто не удержит его от преступления, если измена раскроется. Так раскручивается сюжетная линия, а отчаянные попытки Розы, дочери Анны, избежать участи большинства красивых девушек из бедных кварталов, вынужденных торговать собой, придают трагедии сентиментально-лирический оттенок.

По рассказам Лангстона Хьюса, К. Вайль очень тщательно собирал материал для своей оперы. Он часами просиживал на скамейке в одном из отдаленных парков, прислушивался к щебетанию детей, следил за их играми, погружался в самую атмосферу бедных районов, впитывал мироощущение их жителей. Результат его упорной работы превзошел все ожидания: зрители были в восторге и от изумительного

блюза «Мрамор и звезда», исполненного темнокожим певцом в качестве увертюры, и от необычных музыкальных шарад; их разыгрывают уличные мальчишки в финале пьесы.

Теперьшняя постановка осуществлялась совместными усилиями берлинского театра «Уэстенс» и «Хаустон гранд опера» под руководством Франчески Замбелло, которой как замечает газета «Юропиан», при всем ее усердии не хватало истинного художественного чутья и вдохновения. Стремясь передать стесненность замкнутого пространства — узкую улочку, — она перенесла все сценическое действие на авансцену. В глубине высился фасад огромного многоквартирного дома с балконами и пожарными лестницами, которые, однако, не использовались актерами, толпившимися на крошечной площадке. Подобное режиссерское решение привело к скучной сценографии и ощущению скомканности действия, считает рецен-

зент «Юропиан». В противовес неудачам постановщика особенно яркими казались актерские работы: Кей Паскаль блистательно сыграла роль почти отчаявшейся, балансирующей на грани любви и гибели Анны, талантливый тенор Кевин Андерсон передал хрупкость, лирическую грусть своего героя Сэма Каплана. В целом первые спектакли были восторженно приняты берлинской публикой.

Видимо, отсроченное на пять—десять лет свидание с творением мастера придало дополнительное очарование, но не снизило ценности бродвейско-берлинской оперы К. Вайля.

Нармин ШИРАЛИЕВА.

● Сцена из спектакля «Уличное происшествие».

Фото из газеты «Юропиан».